

"Медее", 10-16 декабря 1961. №50.

ЭВРИПИД НА ПЛОЩАДИ МАЯКОВСКОГО

И это был мой муж, — и я узнала,
Что этот муж — последний из людей.

Алиса КООНЕН, народная артистка РСФСР.

«МЕДЕЯ» — греческая трагедия, написанная более двух тысяч лет назад... и наши дни. Почему этот спектакль, поставленный Николаем Павловичем Охлопковым, так взбудоражил критиков, артистов, зрителей? Много-много лет античная трагедия не появлялась на московской сцене, и нет ничего удивительного, что постановка, осуществленная интереснейшим мастером советского театра, стала событием театральной жизни столицы.

О «Медее» Охлопкова написано уже довольно много. По моим впечатлениям, все сходится на том, что работа театра имени Маяковского не просто интересна, но значительна и смела. Перед коллективом театра стояли слишком трудные и слишком большие задачи, решение которых не заканчивается в день премьеры; наоборот — первые спектакли, многое проясняя, подсказывают новые варианты решений, направление дальнейшей работы. Это, по моему, главное, и потому не хочется сегодня писать рецензию на этот большой и глубокий спектакль, а просто попытаться высказать некоторые свои мысли.

Трагедия требует от актеров эмоциональности, предельной выразительности речи и жеста, большой четкости образов. В трагедии нельзя игнорировать форму, нельзя носить античный костюм так, как мы носим современные юбки и брюки. Секрет речи трагедии не в том, чтобы разговаривать очень громко, а в том, чтобы сообщить ей ту объемную четкость, которая наилучшим образом может передать мысль и напряжение чувств.

Мне показалось, что в отдельных моментах спектакля — особенно в первой половине — речь звучала громко, напряженно. Может быть, это оттого, что оркестр вынесен в партер, он почти на уровне сцены, звучит очень мощно и поэтому актеры вынуждены форсировать голос, когда пьеса этого не требует.

У нас принято обращаться к Константину Сергеевичу Станиславскому, и мне хочется вспомнить свои ученические годы в Художественном театре. По инициативе Станиславского в школу Художественного театра была приглашена ученица великой танцовщицы Айседоры Дункан — Эллен Рабенэк учить молодежь пластике, эллинской походке и эллинскому бегу. Придя однажды на урок, Станиславский горячо одобрил наши успехи и тут же в конторе театра вывесил записку, в которой предлагал всем актерам принять участие в занятиях. На следующий урок пришли Качалов, Германова и другие.

Когда я смотрела на актеров в «Медее», я невольно вспомнила эти уроки. Как было бы хорошо, если бы и сейчас все актеры, не только молодежь, занимались техникой речи и движением. Я останавливаюсь на речи и движении потому, что недостатки эти мешают восприятию спектакля в целом.

В центре трагедии образ Медеи. Ее исполняет талантливая актриса Е. Козырева. Я хорошо понимаю, какая трудная задача легла на ее плечи. Медее — образ огромного внутреннего мира, пламенного темперамента, сложный и трудный. Медее — «богиня мщения», ца-

ревна из варварской страны, колдунья, узнавшая от своей матери Гекаты все тайны волшебства, полюбившая эллина, ради которого она покидает отчизну, совершает преступления и, наконец, из чувства мести убивает своих детей. Нельзя забывать, что Медее — варварка, ее чувства к изменившему Ясону первобытны. Пламенная страсть и ревность сжигают ее сердце.

Козырева проделала сложную творческую работу. Особенно великолепно она во второй половине спектакля. Актриса играет сильно, эмоционально и в то же время с необходимой сдержанностью. Чувствуется порой, что она еще не до конца овладела внутренним развитием роли. Но это не должно быть огорчительным для нее — такие роли дорабатываются даже не месяцами, а гораздо дольше.

Великолепный актер А. Ханов — Креонт, с моей точки зрения, поставлен в затруднительное положение. У Эврипида Креонт выходит на сцену. В спектакле он сидит на носилках. Мне показалось, что это сковывает актера и затрудняет его разговор с Медеей, которая к тому же стоит за его спиной и на другом конце сцены. Только когда актер встает и подходит к ней, ритм действия приобретает нужную стремительность.

Трактовка образа Ясона Е. Самойловым вызывает у меня некоторое возражение. Ясон предельно честолюбив, тщеславен и неглуп. Ради овладения царством он бросает Медею и своих детей. Его первая встреча с Медеей очень серьезна, он уговаривает и бои-

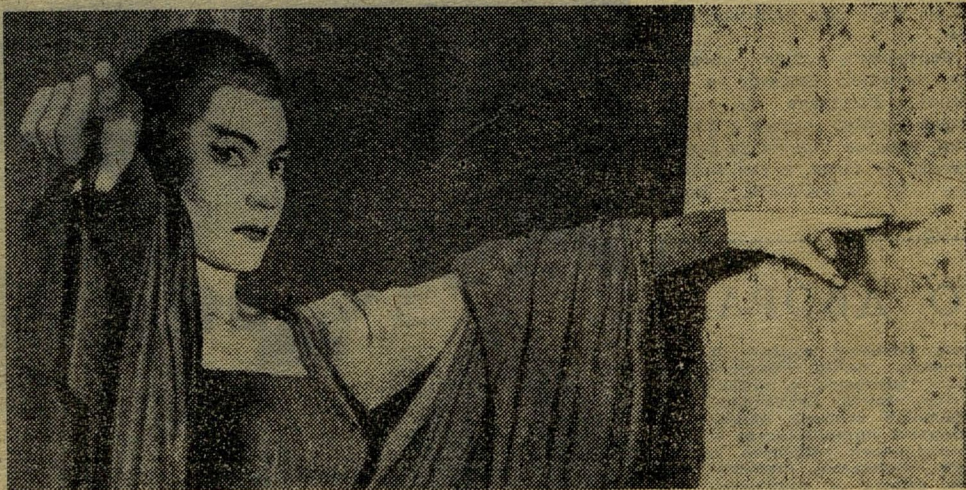
ся ее, прибегает к уверткам, хитрости. А на сцене Самойлов — Ясон разговаривает с Медеей в легком комедийном плане. Во второй части спектакля Самойлов отказывается от внешних бытовых подробностей, и роль приобретает полноценное звучание.

Хороша, пластична артистка Г. Григорьева в роли Корифеи, так же как и Вестник — артист К. Лылов. Введение музыки С. Танеева, оркестра, хора, античные полумаски, финал, вся вторая половина спектакля — это большое творчество, новаторство и поиск. Хочется горячо поблагодарить Николая Павловича Охлопкова за его смелость и большой труд и от души поздравить всех участников спектакля.

Вам же, дети,
При помощи богов я доказать
Свои заботы долгие надеюсь...

...А пока
Растите, детки, — дальше ж дело бога,
Коль есть такой, что любит вас, и наше;

Знаменитая Мария Каллас вновь вернулась на сцену и 11 декабря в 176-й раз играла в миланском театре Ла Скала. Кроме нее все участники премьеры «Медее» Керубини — греки: режиссер — Алексис Минотис, театральный художник и костюмер — Аннис Царухис... Этим по замыслу режиссера будет соблюден эллинский колорит. Оригинальность постановки режиссер ищет в том, что хор должен петь и выполнять сложные танцевальные па.

...земли моей
Пределы ты покинешь, взяв обоих
Детей с собой, не медля...